

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№3(93) // 24 февраля 2014 г.

Эксклюзивное
интервью
Александра
Васильева

стр.27

**Историк коллективного
сумасшествия**

Смоленская областная универсальная библиотека им. А. Т. Твардовского

[г. Смоленск, ул. Большая Советская, д.25/19]

Одна из старейших российских библиотек

Режим работы: понедельник—четверг [9:00 — 20:00],
суббота, воскресенье [10:00 — 18:00]
пятница — выходной день
последняя среда каждого месяца — санитарный день

soub@admin.smolensk.ru
<http://www.smolensklib.ru/>

Стр.10

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№3[93] // 24 февраля 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Мария Титова

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 21.02.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Он сказал про Украину. А подумалось почему–то про Россию

Борис Гребенщиков спел 20–го февраля в Смоленске. Событие, как, скажем, Новый год, довольно часто происходящее, но не становящееся от этого менее радостным, любимым и знаковым.

Переполненный зал «Губернского», корректная пятнадцатиминутная задержка от анонсированного времени начала концерта, выход музыкантов, и, наконец, сам Борис Борисыч с неизменной легкой улыбкой на губах — все было как и два, и пять, и десять лет тому назад.

Потом песни, непередаваемо насыщенные красотой слова и мысли, тяжеловесные рок–н–ролы и легкие, почти воздушные баллады. Все было просто и парадоксально, как это всегда бывает у Мастера.

И все–таки что–то было не так, не как всегда... Гребенщиков не спел нынче ни одной своей «стебно–озорной» песни, которые он всегда мастерски (как к месту

сказанное крепкое словцо) уместно вкраплял в свой репертуар. Да чего там! Не было практически ни одной песни, после которой хотелось бы сказать, говоря по–советски: «Светла наша грусть!»

И хотя зал привычно просил «Стаканы» и «Древнерусскую тоску», очень быстро стало пронзительно понятно, что не будет их в этот вечер. И «Человека из Кемеров» не будет, и даже «Дубровского».

А в самом конце БГ сказал: «Странное ощущение от сегодняшнего концерта. Вот мы здесь поем, развлекаемся... А в это время в Киеве украинцы убивают друг друга». И спел песню, которую, по его же словам, «не исполнял очень давно». Вертинского. Про мальчиков, которых послали «на смерть не дрожащей рукой».

Он сказал про Украину. А подумалось почему–то про Россию.

Спаси и сохрани нас всех, Господи.

И вразуми. ■

Анна РЕЗНИК

Где они, и где мы

Наблюдая за игрой нашей хоккейной сборной в четвертьфинале, я предчувствовала будущую досаду. Даже мне, человеку, который не в состоянии уследить за перемещением шайбы на льду, с каждой минутой становилось понятно: вот сейчас они проиграют, и начнется самое страшное: самоанализ

Свора аналитиков, среди которых люди очень неглупые, даже хитроумные, как те греки, перетекут своими мыслями от «нет у нас сборной» до «нет у нас страны». Конечно, их доводы заставят меня ретироваться и признать — вы правы, господа, потому что вы умные и сильные словом, а я просто совершаю свои ошибки и знаю свои слабости. И, соответственно, допускаю, что они бывают в жизни других. Паршиво, конечно, когда самый пик этих неудач и отсутствия формы приходится на главное спортивное событие че-

тырехлетия... И хочется, конечно, взять голову провинившегося и припечатать ее зубами к идеально сваренному льду на стадионе «Большой». Просто от бессильной злобы, со словами: «Да что ж вы... Да почему вы...» Но и это лучше, чем, пересев с дивана на офисное кресло, накопать нетленку под названием «Сборная России по хоккею, ты разбила мои надежды».

Мне кажется, олимпийские игры были придуманы не только для того, чтобы воспитывать атлетов. Но и продемонстрировать, что в спорте, в отличие от войны, нет павших, а значит, нет

проигравших. Все участники молодцы, даже если могли бы и выиграть у финнов, что уж тут... Олимпийские игры вывели нас всех на чистую воду — и стало видно, что если у нас не первое место в командном зачете, то «мы так не играем». И наша любовь ждет только победителей, и никто не посмотрит в сторону проигравшего, хотя, скажите мне, разве это любовь? Олимпийские достижения могут быть завоеваны не только в поединке с соперником, но и с самим собой. Это будет тот случай, когда серебро дороже золота.

Вот, например, Смоленская область. Что, кажется, может быть у нас общего с олимпийскими играми в Сочи? Но это как посмотреть! Чем сейчас и займемся: осмотром наших достижений за минувшие две недели. Будем считать эти достижения почти олимпийскими.

Мы в Сочи

На олимпиаде можно было посмотреть не только спортивные состязания, но и получить представление о разных территориях России. В Сочи была представлена экспозиция регионов федеральных округов. В один прекрасный день очередь себя показать наступила и для нас — в олимпийском парке состоялась презентация инвестиционного, культурного и спортивного потенциала Смоленской области. Многочисленных посетителей выставки приветствовали ансамбль народной песни «Славяне» и вице-губернатор Николай Кузнецов. От имени смоленского губернатора Алексея Островского он пригласил гостей познакомиться с удивительной культурой и историей Смоленского края. В презентации приняли

участие мастера-прикладники, представившие глиняную игрушку, изделия из льна, смоленские сувениры. В медиа-центре экспозиции регионов состоялась презентация интернет-ресурсов туристской привлекательности региона. В завершение ансамбль «Славяне» выступил на открытой площадке — большой сцене экспозиции регионов.

Как говорят очевидцы, смоленская презентация пользовалась не меньшим успехом, чем некоторые спортивные соревнования... Конечно, женский керлинг по рейтингам нам перегнать не удалось, но на то, согласитесь, были причины.

Мы в здравоохранении

У нас олимпийские достижения и на своей земле. В новых микрорайонах Смоленска должны появиться кабинеты врачей общей

практики, расположенные прямо в жилых домах. Об этом рассказала вице-губернатор Ольга Окунева: «Микрорайоны города разрастаются, социальные объекты в них не появляются. В результате поликлиники переполнены. Врач общей практики будет ближе к населению. Это самый быстрый путь решения проблемы».

Где найти место для создания таких кабинетов и как их оборудовать — искать ответы на эти вопросы региональные власти предлагают чиновникам горадминистрации. Можно, например, — предлагает Ольга Окунева, — использовать обременения при предоставлении земли под застройку. Так что перспектива появления таких кабинетов очень даже реальна.

А впереди новые цели, задачи и, надеемся, победы, потому что в городе нужно еще решить пробле-

му медицинских долгостроев — травматологического отделения «Красного креста» и пристройки к поликлинике №6.

Мы в хоре

Отдельно хотелось бы рассказать про олимпийское усердие, которое проявили юные смоляне—хористы. Десять участников сводного хора, который пел на закрытии олимпийских игр, отправились в Сочи 14 февраля. Но сколько пришлось усилий приложить для этой, конечно же, победы! Прослушивание кандидатов в сводный хор проходило среди учащихся 12—14 лет детских школ искусств и музыкальных школ всех районов Смоленщины. Далее были проведены два заключительных про-

слушивания, по результатам которых выбрали десять человек: трех из Смоленска, двух из Вязьмы, еще двух из Гагарина, а также по одному юному певцу из Ельни, Десногорска и Ярцево. В течение месяца вместе с преподавателями хоровых дисциплин юные таланты разучивали необходимые произведения. В январе в Мариинском театре Санкт-Петербурга прошла официальная репетиция сводного детского хора России под руководством Валерия Гергиева, в которой приняли участие и смоленские дети. Венцом этого пути стало выступление на закрытии олимпийских игр. Конечно, хочется верить, что сводный детский хор не станет проектом одного события. Мы верим, что после

олимпиады талантливые юные певцы будут принимать активное участие в смоленских культурных мероприятиях.

Мы на остановке

Как сообщил наш ежедневный сайт (smolensk-i.ru), смолянам предложили освоить весьма необычный вид почти что спортивного соревнования. Не такой необычный, конечно, как керлинг... Но тоже требует игры ума и физических усилий. «Смолянам предлагают играть в «Угадай остановку» — гласит заголовок материала. Оказывается, его автор открыл для себя остановки-дублиры.

Экспрессия пронзает текст настолько, что лучший способ передать смысл и «не убить» эмоцию

это процитировать отрывок из материала:

«Вчера я буквально наткнулась на еще один недостаток, который вызвал когнитивный диссонанс. Простояв определенное время на незнакомой остановке, оборудованной по всем современным стандартам, глядя вслед проезжающему транспорту, поняла, что остановка — это всего лишь фикция. А весь транспорт останавливается в пока еще неизвестном для меня месте. Поискные навыки не подвели — в 170 метрах по движению транспорта (это я позже определила с помощью Яндекс-карты) обнаружила «объект». Надо сказать, что «объект», в отличие от своего фиктивного предшественника, в ненастный день выглядел почти трагично — действующая остановка представляет собой дыру в заборе и табличку на столбе. Явным признаком состоятельности остановки были мокнувшие под морозящим дождем законопослушные налогоплательщики...»

Что ждет эти остановки-дублиры и мерзнущих на них налогоплательщиков? Надеемся, какой-нибудь быстрый общественный транспорт.

Мы в хостеле

Необычный рекорд поставлен в городе Вязьме: при уже существующих восьми гостиницах открыт... хостел. Знаете ли вы, что такое хостел? В Вяземском районе, надо думать, знали не все, поэтому на официальном сайте информацию о появлении хостела даже снабдили справкой о том, что это такое. И, как сообщается далее, в большом, специально построенном здании могут разместиться туристы сразу двух автобусов. Есть

21.02.2014

О чём говорит СМОЛЕНСК КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Поиск 16+ f t v

Политика Власть Общество Спорт Культура Происшествия Авто Бизнес Женсовет Здоровье

Видео Фоторепортажи События недели Журнал

19 февраля 2014 года в 16:01, 2 дня назад

Смолянам предлагают играть в «Угадай остановку»

Юлия Моисеева Юлия Моисеева

Действующая остановка

Вчера столкнулась с дублированием остановок общественного транспорта на Нормандии-Неман. Причём действующие остановки, в отличие от их «дублёров», фактически не оснащены.

Напомним, что улица Нормандия-Неман была реконструирована в рамках подготовки к празднованию Юбилея Смоленска. Вдоль улицы со временем появились современные остановочные пункты, а также, соответствующие требованиям безопасности, заездные и парковочные карманы.

О недостатках проведённого ремонта мы писали неоднократно: из-за не совсем корректной проектно-сметной документации после расширения дороги на проезжей части остались совсем небезопасные столбы, совсем недавно на дороге стали устанавливать долгожданные светофоры, а разметку на дороге смоляне и гости города ждут уже более двух лет.

Вчера я буквально наткнулась на ещё один недостаток, который вызвал когнитивный диссонанс. Простояв определённое время на незнакомой остановке, оборудованной по всем современным стандартам, глядя вслед проезжающему транспорту, поняла, что остановка

номера на десять человек. Это не реклама, нет. Вообще, довольно сложно найти способ прорекламировать десятиместный номер в городе Вязьме с видом на Сычевское шоссе... Просто удивляет сам факт появления, не зря местные СМИ сделали из этого открытия новость. Вы спросите — и это все построенное, чем предложено гордиться? Не совсем. Еще недавно начало работу специальное учреждение для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства... Звучит, конечно, как-то по тюремному, а выглядит и во все именно так. Но зато наличие такого «хостела» говорит о том, что Смоленская область полностью соответствует требованиям международных правовых актов, касающихся соблюдения прав человека. Это не шутка, это закон.

Мы и Столыпин

Достижения на смоленской земле также ознаменовались медалями. Не олимпийскими, но к ним мы шли 1150 лет... Губернатор Алексей Островский награжден медалью Столыпина II степени за большой вклад в подготовку и проведение мероприятий, посвященных празднованию 1150-летия со дня основания Смоленска. Сразу нашлись те, кто сказал, что на медаль вполне мог претендовать кто-нибудь из смоленских князей, все-таки они стояли у истоков... Но, задумайтесь, что легче: стоять у истоков или восстанавливать плотину на быстроводной реке? Мы имеем по этому поводу свое мнение, кто-то свое, а у правительства было свое. Но с врученной медалью г-на Островского, разумеется, поздравляем. ■

ПОСЛЕДНИЕ КОММЕНТАРИИ

Роден Велинский
3 часа назад
к новости
На Смоленщине исчезнут более 40 школ
Ольга Сергеевна, да успокойтесь вы уже!

Вася Престижитаторов
3 часа назад
к новости
На Смоленщине исчезнут более 40 школ
Пробовал предлагать

Олимпиада глазами смолян

Николай Журавлев

директор ООО «Диамант Дизайн»

Впечатляет в олимпийских играх прежде всего масштаб. Кажется невероятным, что на практически пустом побережье Черного моря в самые короткие сроки выросли гигантские спортивные объекты мирового класса. Впечатляет и инфраструктура, каждые 15—20 минут высоко в горы улетает высокоскоростной поезд «Ласточка», и еще свыше тысячи болельщиков уносят несколько веток канатной дороги. Искать мелкие недочеты, по-большому счету, бессмысленно, они просто теряются на фоне гигантского объема проделанной работы. Здесь, на олимпиаде, мне посчастливилось руководить масштабной культурной программой, проходящей одновременно в трех олимпийских деревнях: Прибрежной, Горной и Дополнительной горной. Эта программа включает в себя культурные и официальные мероприятия с участием атлетов, творческих коллективов, официальных лиц и глав государств. Олимпийские игры — это уникальный и ценный опыт как для нашей страны, так и для меня лично.

Артем Туров

депутат Смоленской областной Думы

Я посетил Сочи как болельщик, заранее взял отпуск, оформил паспорт болельщика через интернет, там же купил билеты. Хочу сказать одно: все, что я увидел, вызвало непередаваемое чувство гордости за нашу страну, за то, как Россия организовала олимпиаду. Новые спортивные объекты и сооружения, транспортные развязки и дороги, гостиницы и зоны отдыха — все поражает своим размахом. Мне удалось побывать как в прибрежном кластере, так и в горном, и могу с уверенностью сказать: Сочи — это новый суперсовременный курорт.

Атмосферой добра и праздника были заражены все любители спорта, приехавшие в Краснодарский край со всей России, от Камчатки до Калининграда. Нам удалось пообщаться с болельщиками из других стран, многие из них посещают не первую олимпиаду, и все они, как один, восхищаются тем, как отлично организованы олимпийские игры в России. Трудно передать те положительные эмоции, которые получаешь, присутствуя на спортивных соревнованиях и поддерживая нашу олимпийскую сборную.

Артем Бичаев

замруководителя СРО МГЕР

Перемены в Адлере ощущаются на каждом шагу: от мер безопасности и казачьих патрулей до современного терминала аэропорта и приветливых волонтеров, которые встречали всех прибывающих на Игры и улыбались каждому из нас. Сочи, Адлер, Красная Поляна — их не узнать. Нет, они не изменились, они будто построены заново: огромные развязки, современные вокзалы и хабы, торговые центры, километровые туннели сквозь Кавказские горы, новые фуникулеры, которые доставляют гостей олимпиады на горные вершины, современные гостиницы, глядя на которые кажется, что ты не в Сочи, а в швейцарских Альпах. Все вокруг дышит олимпиадой.

Но, безусловно, жемчужина зимних игр — это олимпийский парк. Когдаходишь на территорию парка, то попадаешь в другой мир, на другую планету, в другую вселенную. Вокруг тебя сотни, тысячи людей. Людей, которые оставили дома все свои политические взгляды, все религиозные и другие разногласия. Людей, для которых на эти две недели всего одна религия и имя этой религии — зимние олимпийские игры. Игры — это, действительно, национальная идея для России. Билетов практически не было ни на какие соревнования. Так приятно было слышать иностранцев: канадцев, шведов, американцев, которые говорили, что это лучшая олимпиада на их памяти, что это лучшее спортивное зрелище, которое им довелось увидеть. Когда возвращались с биатлона, шведы рассказали нам, как их пугали в посольстве взрывами, Чечней, полицией, запретами на гей-пропаганду. Они приехали на свой страх и риск, и сейчас с уверенностью говорят, что в Стокгольме вечером в сотни раз опаснее, нежели в Сочи.

Виктор Шабельник

председатель профкома СмолГУ

Работая на олимпиаде месяц, вот, что я заметил. Множество дорожных развязок, пробок практически нет. В городе спокойно, людей не особо много, но в олимпийском парке нескончаемый поток туристов, спортсменов, звезд. Иностранцы, с которыми удалось пообщаться, остались в очень хороших впечатлениях от России, Сочи и олимпиады. Здесь вообще какая-то позитивная аура. Все друг другу улыбаются, общаются, фотографируются, обмениваются значками своих стран. Побывав на мероприятиях и награждении, безумно приятно за наш народ, который ни на минуту не останавливается, ликуя: «Россия!» Все в триколоре, от детей до пенсионеров.

Удивило, что город не сильно украшен олимпийской символикой, она не бросается в глаза. Цены немного «кусаются», большинство такси подняло плату на период олимпийских игр, и цена поездки по городу составляет от 500 до 1000 рублей, но так же есть и недорогое такси (просто надо знать). Гостевые дома, гостиницы, квартиры на сутки снизили стоимость, так как, видимо, в Сочи ждали большего количества болельщиков.

Олимпийские деревни — это отдельный разговор. Это самые современные дома, это безумно красивые домики, это ежедневные праздники и концерты для атлетов. Атлеты, кстати, тоже очень довольны условиями своего проживания и вначале даже не верили, что будут жить в таких условиях. В целом здесь просто все великолепно.

Высокое собрание

Владислав КОНОНОВ

Когда начинаешь интересоваться сущностью вещей и явлений, начинать лучше всего с истории. Например, когда говорят о «цифре» и о том, что на флешку можно вполне спокойно записать полное собрание сочинений российских и иностранных авторов по алфавиту от «А» до «Я» (мол, и еще место останется), надо обязательно вспомнить о том, сколько лет цифровым технологиям. От силы — несколько десятков, а первая флешка вообще появилась только в 2000 году.

Между тем, в середине третьего тысячелетия до нашей эры в одном вавилонском храме собирали глиняные таблички, на которых кли-

нописью были записаны разные тексты. Это собрание, обнаруженное, разумеется, много позже, считается первой библиотекой мира. Потом были другие библиотеки на Древнем Востоке, были в Древней Греции и Древнем Риме, и даже в раннее «междувременье», то есть средневековье, про них знали варварские племена.

Так вот, тем, кто говорит о «цифре» и о том, что библиотекам в нашей современной жизни скоро не станет места, стоит сопоставить эти две истории и сделать единственно правильный вывод. О том, что гарантированное будущее есть только у того, у кого прошлое по ленте времени уходит далеко—да-

леко назад. Все новое, что появляется на свет, тоже имеет право на существование, но оно еще должно доказать свою жизнеспособность.

Или еще, слегка банальное. Без телевизора или даже социальных сетей можно вполне счастливо жить, а вот без книг — нет.

«Если в результате какой-нибудь разрушительной катастрофы с лица земли исчезнут все центры образования и культуры, если на свете не останется ничего, кроме библиотек — у мира и человечества будет возможность возродиться», — сказал просветитель Дмитрий Лихачев, и в этих словах очень глубокий смысл. А в информационную эпоху в лишней информации очень

запросто утонуть, так что одна из главных миссий работника библиотеки — поиск и предоставление нужной информации, останется навсегда. Это просто еще один довод для тех, кому телевизор природу заменил.

Место хранения

История главной смоленской библиотеки началась сравнительно недавно — в 1831 году. Но это история первой публичной библиотеки — то есть открытой для доступа. С историей создания связан Александр Пушкин, и хотя он не прислал для нее ни одной книги, об этом приятно говорить. Смоленск и Пушкин, Пушкин и Смоленск — звучит — то как! Кстати, переписка Пушкина с тогдашним смоленским губернатором Хмельницким по этому вопросу есть не только в полном собрании сочинений «Нашего Все», но в школьных рефератах и, понятное дело, в интернете.

Само слово «библиотека», кстати, образовано из двух греческих слов — «книга» и «место хранения». В Смоленске книги для пубрики хранились в разных местах. Кроме того, краеведы насчитывают более полусотни самых разных обществ, учреждений и собраний, которые имели свои библиотеки. Но с 1925 года эпицентром библиотечной жизни всего региона является красивое здание на Большой Советской улице. Дом № 25/19.

Когда-то, еще до наполеоновского нашествия, на этом месте находился городской магистрат — сословный орган городского управления. Пятого ноября 1812 года деревянное здание магистрата сгорело вместе с находившимся в нем ценнейшим архивом древних бумаг. Для магистрата впоследствии на этом же месте было построено

каменное здание. В нем первоначально находилась и городская Дума — до постройки собственного здания в 1886 году на улице, называющейся сейчас Коммунистической.

Сохранившееся до наших дней и играющее «важную градостроительную роль» трехэтажное здание было построено на средства смоленского купечества в 1888 году. Предназначалось оно для заседаний купеческого собрания, на которых рассматривались вопросы приема в купеческое сословие, перевода из одной в гильдию в другую, защиты сословных прав и тому подобное. В здании находился также купеческий клуб и магазин «хозяйственных вещей и строительных материалов Д.В. Кувшинникова». В конце XIX — начале XX веков здесь обосновался клуб общественного собрания, в который входило купечество и чиновничество. Здесь ставились спектакли, давались концерты, проходили «весьма оживленные» танцевальные вечера...

Главный вход

Весной 1918 года в бывшем доме купеческого собрания обосновался клуб союза молодежи «III Интернационал». В ноябре того же года на базе этого клуба, слившегося с кружками молодых коммунистов технического училища и 8-й школы, в Смоленске возникла городская комсомольская организация. Осенью 1919 года здесь проходил первый губернский съезд комсомола. А в 1925 году это здание местные власти передали губернской центральной библиотеке имени Ленина, ютившейся до этого в бывшем доме Тураева на Верхне—Пятницкой улице (современная ул. Бакунина).

Основатель и первый директор библиотеки А.Г. Рунев писал, что ее «выгодное месторасположение... само по себе несет положительное значение в деле привлечения читателей». Вместе с бывшим домом купеческого собрания библиотеке передали и одноэтажную пристройку (она сохранилась до сих пор), в которой разместили техперсонал. Вход в библиотеку находился со стороны улицы Малая Интернациональная (ныне — ул. Ленина). В 1927 году, по словам Руднева, в здании библиотеки были удалены «лишние входы с крыльцами и навесом, а двери переделаны на окна, благодаря чему усилено дневное освещение».

Уже на восьмой день Великой Отечественной войны здание библиотеки сильно пострадало от налета вражеской авиации. Восстановили его с сохранением многих элементов первоначального облика в 1949 году. А в 1965 году к восстановленному зданию вдоль улицы Большая Советская пристроили трехэтажный корпус. Именно в нем теперь находится главный вход в библиотеку для читателей. ■

День в доме одиночества

Стася РАЗУМНАЯ

У всех бабушек и дедушек должны быть внуки, это один из неписаных законов всемирного равновесия. С добровольцами православной службы «Милосердие», внуками не по крови, а по духу для многих одиноких людей, мы отправились в один из смоленских домов престарелых.

— Закрывайте дверь, мы отправляемся, — сказал приятный женский голос, и я поняла, что пути отступления отрезаны. Почему-то перед старшим поколением сразу робею, поэтому решение отправиться вместе с добровольцами в дом престарелых далось мне нелегко.

Никогда не понимала шуток про бабушек, готовых накормить своих внучат до потери пульса. Думаю, дело совсем не в отсутствии чувства юмора. Скорее — в отсутствии родных бабушек. Так уж сложилось. Бабушек нет, но потребность в них остается.

Может быть, это чувство объединяет волонтеров, а может, всему виной их безгранично доброе сердце. Так или иначе, но в одной из поездок по домам престарелых наша небольшая творческая группа студентов—энтузиастов составила им компанию.

— Приготовьтесь: нормальная дорога кончается — дальше будет трясти, — предупреждает нас главный доброволец Аня.

— А что, до этого была дорога? — удивленно вопрошают уже упомянутые энтузиасты.

Внучки приехали

Дом престарелых расположился в глубине области, далеко от Смоленска и ближайшего райцентра, в небольшой деревне. Красивые яркие дома в ней сменялись слегка понурыми деревянными, и только он, нужный нам дом, выделялся из этой композиции. Это было скромное светло-серое здание, очень типичное для госучреждений.

Каждый приезд волонтеров для обитателей этого дома — событие гиперважное.

— Внучки приехали, — радуется седой дедушка со смуглой кожей. Он встречает нас на крыльце.

Поднимаемся по узкой лестнице на второй этаж, проходим в небольшую, чистую и светлую столовую.

— Здесь недавно ремонт сделали, — рассказывает волонтер со стажем. — В прошлый раз страшно было зайти. Все заставлено, даже мышь видели.

Подумав, добавляет:

— Хотя мышей можно встретить везде, где есть еда.

В помещении к началу концерта медленно подтягиваются наши зрители: кто-то приходит сам, кого-то ведут под руки. Есть те, кто остался в комнатах, не найдя сил встать.

Дочь Ксенофонта

Для нашей необычной публики студенты подготовили веселую постановку — отрывок из гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки», тот самый, где Солоха

сортировала своих поклонников по мешкам.

— Кто же будет Оксаной? — окинул нас взглядом театрального эксперта дедушка—зритель. После представления стало понятно, что он больше симпатизировал черту.

Бабушки оказались благодарными зрителями: подпевали и никак не желали расставаться с певичками, так что тем на скорую руку пришлось расширять репертуар.

— Больно песня понравилась. Она мне, конечно, давно уже нравится, — робко просит записать слова бабушка в косынке с яркими розовыми цветами.

После концерта помогаем нашей публике добраться до комнат.

— Раньше имена детям давал священник. Дед был с ним в споре, когда родился мой отец, — вспоминает Валентина Ксенофонтовна, пока мы идем по длинному коридору. Через несколько дней ей исполнится 89 лет, с каждым разом путь от столовой до комнаты дается ей все тяжелее.

Комната Валентины Ксенофонтовны небольшая и светлая. На стенах иконы и календари, на полу — симпатичный коврик. Соседка — бабушка Маша — на концерт не пошла: уже не позволяет здоровье. Она всегда рада добровольцам, особенно своей названной внучке. Та привозит бабушке тыквенный сок — явление в Смоленске, кстати, редкое, едва ли не на вес золота.

Продлевая одиночество

У бабушки Маши трое детей и пятеро внуков. Почему при такой большой семье она здесь, предпочитает не рассказывать, отмахивается: дескать, зачем молодым жизнь портить, мешать им. Зато с охотой делится воспоминаниями.

— Торопилась с утра на завод, выглянула в окно и, потеряв равновесие, упала. Со второго этажа упала. В больнице сказали, легко отделалась, и велели отлежаться.

— И вы послушались?

— Куда там! Работа не ждала. В тот же день побежала. Молодая была, горячая. А надо было уже тогда о здоровье думать. Вы так, девочки, не делайте.

Когда-то один северный народ избавлялся от стариков следующим образом: уже взрослые дети сажали своих пожилых родителей на санки и отвозили в лес умирать. Во всяком случае, так гласит легенда. Спустя века гуманное человечество придумало более мягкую замену лесу — дома престарелых. Отличий немного: в первом случае старики умирали быстро, теперь же их одиночество продлевают с помощью лекарств и процедур.

Вопрос без ответа

Перед отъездом вспоминаю про обещанный текст песни, старательно вывожу «только мы с ко-

нем по полю идем». Люди оказываются здесь по разным причинам: кто-то приходит добровольно, не желая мешать, как они сами говорят, молодежи, от других избавляются родные. А у третьих этих родных нет — даже стакан воды принести некому. На листке тем временем появляется «я влюблен в тебя, Россия, влюблен». Вот так и получается, что под конец жизни о стариках заботится только государство.

Сложно сказать, что тяжелее: ухаживать за больным родным человеком или отвезти его туда, откуда он вряд ли вернется. Я не нашла ответ на этот вопрос, может, его знаете вы.

На выходе меня догоняет бабушка в яркой косынке и протягивает целый подол конфет и мандаринку — благодарит за песню.

Уже в маршрутке ко мне обратилась Лена, одна из добровольцев-новичков:

— Все-таки нельзя рано списывать стариков со счета. И говорить, что им не по силам освоиться в современном мире, тоже. Я это точно знаю: вела курсы компьютерной грамотности для пожилых людей.

— И что, у них получалось разбираться во всемирной паутине?

— Не сразу, конечно, но многие бабушки теперь общаются со своими детьми в скайпе. Они в разных городах живут. Все ученики очень благодарные, даже подарки на прощание приносили: помню пакет морковки и коробку конфет.

— Закрывайте дверь, мы отправляемся, — повторяет знакомую фразу тот же голос. Только теперь вместо боязни — тоска. Держу в руках подаренный мандарин и вроде бы начинаю понимать шутки про бабушек. ■

ДМБ–89

Аркадий ОКОЛОТОЧНЫЙ

Часть вторая*

Киев? Одесса? Бессарабия

В Киев вместе с Андроном поехал отец. Меньше года прошло после жуткой Чернобыльской катастрофы, и на свою малую родину Петрович попасть больше не мог (в его родном селе власти учинили схрон радиоактивных отходов, переселив, естественно, всех жителей). Но по ридной Украине батя тосковал и посему не мог упустить случая съездить на пару дней в не менее ридный для него Киев.

В украинской столице, несмотря на самое начало апреля, была уже настоящая весна. Забросив багаж в камеру хранения, Андрон и Петрович решили пройти по любимому Крещатику.

У Андрона как-то всегда получалось в самом центре главных городов Советского Союза находить замечательные сосисочные. В Москве — на улице Огарева, возле центрального переговорного пункта, в Ленинграде — вообще непосредственно на Невском. По причине тотального отсутствия данного колбасного продукта в родном Смоленске, Андрон благоговейно относился к этим предприятням советского общепита. Возможность откусать четыре, а

то и все шесть сосисок с бесплатной горчицей, запивая их растворимым кофе или, еще хлеще, натуральным апельсиновым соком (20 копеек стакан) вызывала в нем ощущения чуда и обещанного когда-то Хрущевым изобилия.

Вот и в Киеве он нашел совершенно чудесное заведение с совершенно чудесными сосисками непосредственно посередине Крещатики. Не спеша и основательно перекусив, Андрон и батя отправились каждый по своим адресам: Петрович в Дарницю к своему двоюродному брату, Андрон на Воздухофлотский проспект, в штаб 8-й отдельной армии ПВО СССР.

В штабе он рассчитывал на долгую и обстоятельную беседу, в ходе которой собирался раскрыть перед приветливым генералитетом все свои недюжинные таланты: помимо не особо глубоких познаний в электротехнике, Андрон имел артистический опыт выступления на сцене смоленского ТЮЗа, неплохо пел, подыгрывая себе на гитаре, сочинял мелкие смешные матерные стишки и хорошо играл в футбол.

На деле все оказалось прозаичнее и быстрее. Выписав пропуск

на входе, Андрон прошел в обозначенный там кабинет. В кабинете за столами сидели два капитана, а у окна стоял один подполковник. Один из капитанов принял у Андрона все имеющиеся в наличии документы, быстро пролистал какую-то папочку, поставил на одном из листочков корявую закорючку и, не глядя на Андрона, сказал:

— Пройдете в бухгалтерию, вам там выпишут требование на билет до Одессы. Адрес Одесской бригады указан в документах. Явитесь туда завтра.

— А можно.., — начал растерявшийся было Андрон.

— Не «можно», а «разрешите», товарищ лейтенант, — сказал подполковник, не отворачиваясь от окна.

— Разрешите прибыть в Одессу послезавтра, — попытался выторговать себе и бате один лишний день отдыха Андрон. И неожиданно выторговал.

— Разрешаю, — разрешил подполковник, и Андрон пожалел, что не попросил три дня.

Забрав документы, Андрон направился к двери. Неожиданно подполковник обернулся и, пристально посмотрев на него, спросил:

— А как ваша фамилия, товарищ лейтенант?

* Продолжение. Начало в предыдущем номере

— Савенко, — признался Андрон.

— А-а-а.., — почему-то разочарованно произнес военный и снова повернулся к окну.

Остаток этого и весь следующий день Андрон и Петрович провели в теплой компании своих киевских родичей, отведали настоящего украинского борща и сала, выпили по рюмке горилки, после чего отправились на вокзал. Батя поехал домой в город—герой Смоленск, а Андрон, соответственно, в город—герой Одессу.

В этом чудесном приморском городе Андрон Савенко не был ни разу, поэтому он даже обрадовался своему новому назначению. «Ну, в Одессе уж точно зацеплюсь, — посетовали его голову роскошные мысли. — А это уж железно не хуже, чем в Киеве будет».

Остановился он в интуристовской гостинице «Черное море», куда его пристроила знакомая институтского друга администраторша, практически как в фильме «Мимино» — под видом участника международного съезда мелиораторов стран СЭВ.

Андрон съездил на Привоз, прошелся по Дерибасовской, посетил Морвокзал, послушал чаек, оравших над акваторией Черного моря, сосчитал ступеньки на Потемкинской лестнице, посмотрел со второго люка на памятник герцогу де Ришелье и даже повидал знаменитый дом «с одной стеной». На Дерибасовской его сознанием овладела шальная мысль зайти в «Гамбринус» и выпить кружку пива, но Андрон благоразумно прогнал ее прочь.

После этого, посчитав ознакомительную экскурсию по Одессе законченной, он отправился в далекий западный Ленпоселок, к

месту дислокации бригады войск противовоздушной обороны СССР.

В бригаде он пробыл намного дольше, чем в киевской армии ПВО. Объяснялось это тем, что если в Киеве на него хоть кто-то обратил внимание, то здесь, в Одессе, он не был нужен решительно никому. Каждый, к кому Андрон обращался в надежде поскорее решить свое будущее, отсылал его в очередной кабинет, в котором его отсылали в очередной кабинет, в котором его отсылали в очередной...

В некоторых кабинетах люди обедали и поэтому просто прогнали Андрона прочь.

Вконец измучившись, он вышел во двор покурить. В курилке кроме него оказались два прапорщика, которые первыми за последние три часа посмотрели на Андрона заинтересованно.

— Студент? — поинтересовался один из них.

— Ага, — признался Андрон.

— Откуда? — спросил второй.

— Из Смоленска.

— Знаю, — авторитетно констатировал первый. — Я там на вокзале был, когда на срочную в Забайкалье ехал. Красивый вокзал.

— Красивый, — вздохнул Андрон.

— А тут чего?

— Служить приехал двухгодичником. Только найти никого не могу.

— Пойдем, — деловито сказал первый. — Провожу.

Повеселевший Андрон послушно пошел за прапорщиком.

— Ты только в Тузлы не соглашайся ехать, — неожиданно напутствовал его провожатый.

— В какие узлы? — растерялся Андрон.

— В Тузлы. Запомни, куда угод-

но, только не в Тузлы, — повторил прапорщик.

— А здесь могут оставить? — спросил Андрон.

— Здесь?! Тебя?! — засмеялся прапорщик. — Ну, ты даешь! Гляди, в Тузлы не попади...

Он привел Андрона в кабинет, в котором тот, к своему удивлению, еще не был. В кабинете находились два товарища офицера — старший лейтенант и майор. Они забрали у Андрона документы, ознакомились и закурили.

— Ну, и куда его? — задумчиво спросил майор.

— Хрен его знает, — так же задумчиво ответил старлей. — Может, в Татарбунары или в Котовск?

— Перебьется! — возразил майор и почему-то посмотрел на Андрона с неприязнью.

— А! Слушай! Еще в Арцизе Куприянов увольняется, — вспомнил старлей.

— А может это.., — воодушевился вдруг майор. — Может его в Тузлы, начальником станции...

— Товарищ майор! — жалобно пролепетал Андрон. — А можно меня в Арциз отправить. Я в Арцизе хотел бы служить.

— А ты что, был там, что ли? — хором удивились майор и старлей.

— Не был, — правдиво ответил Андрон и тут же на всякий случай соврал. — Но много слышал!

— Ну, ладно, — согласился майор. — В Арциз так в Арциз...

— Товарищ майор, а там море близко? — спросил Андрон.

— Какое море? — удивился майор.

— Ну, это, Черное.

— Какое, на хрен, море?! Это ж Арциз! Бессарабия.

Так была решена судьба Андрона на два ближайших года. ■

(Продолжение следует)

За последние несколько лет в нашем доме несколько раз менялась управляющая компания: то один филиал «Жилищника», то другой, то одно странное ООО ЖЭУ, то другое. При этом ни я, ни соседи ни разу не слышали о том, что проводились какие-либо собрания жильцов. Никто нашим мнением не интересовался, просто ставили перед фактом. На все звонки отвечают, что мы сами выбрали их на общем собрании. Как все-таки узнать правду?

Скворцова Е.В.

Евгений Ванифатов
шеф-редактор

Развивая тему вопроса читателя, мы провели мини-исследование, предложив ответить смолянам разных профессий на два вопроса, в том числе — о мошенничестве в жилищно-коммунальной сфере (см. стр. 18). Исследование более чем скромное, ни на какие научные выводы, естествен-

Что делать, если вы подозреваете управляющую компанию в мошенничестве?

1 Звоним в управляющую компанию и выясняем, где хранятся все документы собрания собственников

2

Отправляемся по указанному адресу, где делаем фото- или ксерокопии всех бланков голосования собственников

3

Вместе с соседями проверяем подлинность подписей на бланках голосования

но, не претендующее. Однако вот что интересно: ни один из опрошенных не упомянул о случаях такого мошенничества, мол, не сталкивались, не знаем.

Между тем, именно такие ситуации, описанные Скворцовой Е.В., в которых жильцы неожиданно для себя узнают о том, что с такого-то числа такого-то месяца их дом обслуживает доселе неизвестная управляющая компания, являются потенциально опасными. И могут иметь под собой все признаки как мошенничества (статья 159 УК РФ), так и подделки подписей и документов (статья 327 УК РФ).

Несколько лет тому назад, для того чтобы город Смоленск попал в федеральную программу капитальных ремонтов, проводимую за счет средств фонда содействия реформированию ЖКХ, администрация Эдуарда Качановского провела реформу (читай — передел) рынка управления городским жилым фондом. Именно тогда появился целый отряд ООО ЖЭУ, практически в одночасье заполучивший в собственное обслуживание весьма и весьма существенный кусок жилого пирога.

У нас есть определенные основания полагать, что данный процесс проходил с многочисленными нарушениями как Жилищного кодекса, так и Уголовного. Схема мошенничества была проста: подделывалось некоторое количество бланков голосования собственников того или иного дома, после чего можно было документально оформить процесс якобы добровольного перехода его жильцов на обслуживание в это самое ООО ЖЭУ.

Примечательно, что прокуратура в 2009 году никак не хотела выводить аферу ООО на чистую воду. Скажем, обращался к прокурору горожанин с просьбой проверить законность требований ООО ЖЭУ об оплате ей денежных средств за получаемые ЖКУ и техобслуживание, высказывая сомнения в законности управления этой компанией имуществом дома. На это прокуратура запрашивала в ООО протокол собрания, не придавая никакого значения тому, настоящие подписи стоят в этом протоколе или поддельные. Получив документ, прокуратура мгновенно успокаивалась и писала горожанину ответ, дескать, «по результатам проверки нарушений жилищного законодательства не выявлено, в связи с чем оснований для применения мер прокурорского реагирования не имеется».

Таким образом, при наличии подозрений на предмет того, имеет ли новоиспеченная управляющая компания право обслуживать ваш дом, мы рекомендуем провести собственное расследование (см. диаграмму внизу).

Первым делом необходимо уточнить, где хранятся все документы общего голосования собственников. После этого нужно посетить указанный адрес и сделать фото- и ксерокопии всех бланков голосования с подписями (управляющая компания НЕ ИМЕЕТ ПРАВА отказать вам в такой просьбе). Далее, собрав бланки, остается лишь встретиться с соседями, попросить их подтвердить подлинность подписей. Если выяснится, что подписи подделаны, следует обратиться в полицию.

Полиция

4

При обнаружении поддельных подписей пишем соответствующее заявление и обращаемся в полицию и прокуратуру

Заявление

Настоящим письмом я, Игорь Владимирович Косыгин, собственник квартиры № 47 дома № 26 по ул. Калинина, заявляю, что не подписывал (а) решение собственника от 26.06.09г., которое по непонятным для меня причинам оформлено от моего имени.

Все подписи в данном решении мне не принадлежат и являются поддельными.

Приложение: фотокопия решения собственника (1 лист).

Игорь Владимирович Косыгин
13.09.2009г.

Имеют ли жильцы жилого дома право знать, кому на самом деле принадлежит управляющая компания, кто является ее конечными собственниками?

Сталкивались ли вы, ваши родные или знакомые со случаями мошенничества в жилищно—коммунальной сфере? Знаете ли вы, что следует делать в таких ситуациях?

Эдуард Изгородин

предприниматель

— Жильцы жилого дома имеют право знать, кому на самом деле принадлежит управляющая компания, кто является ее конечными собственниками. И право, и возможность. Заказать выписку из ЕГРЮЛ в налоговой может каждый, в ней будут указаны учредители управляющей компании. Если учредитель — общество, нужно вновь заказать выписку, и так до тех пор, пока не найдем «хвост» или не упрямся в иностранного бенефициара. Другой вопрос: зачем это делать? На мой взгляд, для жильцов намного более значима информация о том, куда и как тратятся деньги, и эту информацию так же по закону должны предоставить любому собственнику жилья. Если не ошибаюсь, для этого достаточно написать заявление в свою управляющую компанию.

Со случаями мошенничества не сталкивался, но, думаю, что во всех непонятных ситуациях нужно обращаться к юристу. А в случае, если это именно «мошенничество» — в правоохранительные органы. Однако юрист в любом случае разъяснит, что необходимо дальше делать.

Олег Иванов

глава Кардымовского района

— Как руководитель органа местного самоуправления и прежде всего как гражданин считаю, что жильцы многоквартирных домов обязаны знать, кому на самом деле принадлежит управляющая компания, кто является ее конечными собственниками. В рамках решения данного вопроса необходимо четко руководствоваться постановлением правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. N 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами».

К своему глубокому счастью, ни я, ни мои родные и знакомые напрямую с мошенничеством в сфере ЖКХ не сталкивались. При подозрении на возникновение мошеннических действий со стороны коммунальных служб лично буду прибегать к законным методам, а именно: обращаться с заявлением в управляющую компанию либо в управление жилищной инспекции с просьбой провести проверку по той или иной ситуации, либо обращаться в органы прокуратуры.

— Убежден, что люди имеют право на полный и достоверный объем информации по управляющей компании, которая обслуживает их дом, в том числе и информации о фактических собственниках компании. Кот в мешке здесь никому не нужен. И тем более никому не нужны управляющие компании, все имущество которых заключается в письменном столе и авторучке. К сожалению, в России, в том числе и в нашем регионе, случаи недобросовестной деятельности управляющих компаний стали обычным делом. В этой связи президентом Путиным было дано указание о введении системы лицензирования управляющих организаций. В настоящее время соответствующий проект федерального закона разработан и внесен на рассмотрение в Госдуму. Считаю, что если руководитель управляющей компании должен будет получать квалификационный аттестат после прохождения соответствующего экзамена, это сделает деятельность организаций в сфере ЖКХ более ответственной.

Я и моя семья, слава Богу, со случаями мошенничества в сфере ЖКХ не сталкивались. Если столкнемся, будем в законном порядке защищать свои права. Есть органы прокуратуры, куда обязательно нужно обращаться, если закон нарушен. Есть судебная система, которая также призвана защищать закон. У нас, правда, многие люди нередко боятся и судов, и прокуратур, думая, что это какие-то карательные организации. А напрасно, потому что в случае мошенничества в коммунальной сфере они будут вашими друзьями и защитниками. Помимо прокуратуры и судебных органов, в Смоленской области работает государственная жилищная инспекция, куда также можно обращаться в случае нарушения законодательства в сфере ЖКХ.

Сергей Быков

депутат Смоленской областной Думы

Сергей Зуев

музыкант

— Честно говоря, к своему стыду, не вникаю в подробности ведения управляющей компанией дел и даже не знаю названия. Но проделанной работой я не доволен. Да, отремонтировали подъезд, да, убрались первые два месяца (даже мусор стали вывозить), но с течением времени все кануло в Лету. Мне до сих пор не ясна принадлежность к дому прилегающей территории. Если за чистоту во дворе отвечает тоже управляющая компания, «двойку» ей в четверть и с родителями в школу. С мошенничеством в сфере ЖКХ не сталкивался, слава Богу. Интересно, как в этой сфере «разводят» смолян?

Елизавета Кажанова

команда КВН «Триод и диод»

— Жильцы должны знать и, главное, должны интересоваться, кто обслуживает их дом. Я лично ни разу не сталкивалась с мошенничеством в этой сфере, но часто общаюсь со своей управляющей компанией. Причем удивительно, что любые просьбы сразу же удовлетворяются (поставить ограждения на зеленую зону, поменять лампочку в подъезде). Уверена, что если бы сами жильцы чаще общались с управляющей компанией и чаще требовали сделать то или иное, все было бы хорошо.

Вера Кузнецова по образованию инженер—радиотехник. В начале девяностых она вместе с семьей купила в Смоленске кооперативную квартиру в панельной пятиэтажке 1972 года постройки. Последние восемь лет г-жа Кузнецова зарабатывает на жизнь, работая председателем ЖСК (жилищно—строительного кооператива), и занимается обслуживанием нескольких расположенных по—соседству домов. Не это ли местное самоуправление, причем на самом бытовом уровне? Что же оно собой представляет?

Такая же, как Путин

— Вера Сергеевна, скажите, жители ваших кооперативных домов чем—то объединены? Есть какой—то особый коллективный дух? Ведь сосед соседу гораздо чаще враг, чем друг, а управление общим имуществом жилого дома требует от жильцов диалога и готовности пойти на компромисс.

— Эти кооперативы создавались еще в советские времена, люди выплачивали стоимость своей кооперативной квартиры пятнадцать—двадцать лет, и далее остались там жить. Они сами ухаживают за своим домом, содержат его, ремонтируют. Каждый кооперативный дом — это юридическое лицо. На общем собрании жильцы могут выбрать председателя. Такой работе нигде не учат, специалистов для ЖСК не готовят. Если председатель хороший, пробивной, толк будет. Если попадется неважный, вороватый, его можно снять, заменить. Выборы председателя проходят с частотой в два года.

Сергей КОЗЫРЕВ

Вера в ЖСК

Особенности местного самоуправления на уровне многоквартирного жилого дома: ревность соседей, наплевательство власти, информационный вакуум

К настоящему времени многие уже переехали, и «личный состав» соседей не тот, что прежде. Хотя в одном из домов большинство составляют учителя.

За сорок лет люди привыкли так жить. Конечно, иногда ругаются, — все зависит от подводных течений в доме. Есть серые кардиналы, своего рода оппозиция председателю. Все зависит от конкретной ситуации. Если им, к примеру, сказать, что с такого-то месяца будем повышать тариф, они, естественно, придут в негодование. Далее, спустя время, уже трезво оценят такую перспективу и, возможно, поменяют свою точку зрения. Но, поскольку, как я уже сказала, есть подводные течения, иногда уловить настроения жильцов очень сложно.

— Вы говорите, что сами ухаживаете за своим домом. Никакие управляющие компании никогда вас не обслуживали?

— Никогда. Все только сами: строим, красим, ремонтируем — все силами и средствами жильцов. Сами печатаем платежные квитанции, сами разносим их по почтовым ящикам. Заниматься коммерческой деятельностью не можем по Уставу.

— А как давно председательствуете?

— Восемь лет, с 2006 года.

— По образованию вы?..

— Инженер—радиотехник.

— Что же сподвигло заняться такой работой?

— Ничего. Пришли, уговорили...

— Уговорили?

— Да, сказали: «Так хорошо, ни-

чего делать не надо, будешь только руководить». До этого времени председателем была одна старушка, и она в силу возраста отказалась от такого бремени. Сегодня я «подбираю» также соседние дома, где председательствовали такие же старушки. Они же — старушки все-го боятся: повысится тариф боятся, поменять, например, трубу боятся, в технологиях не разбираются.

— Председатель получает за свою работу деньги?

— Конечно. Сами жильцы определяют размер зарплаты, и только они могут ее в дальнейшем повысить. Кроме того, у меня есть штат: бухгалтер, сантехники, папортист (в моем лице), электрики и так далее.

— Выходит, что вас переизбирают, как Путина, в отсутствие серьезных конкурентов?

— Был в одном доме такой конкурент, и, думаю, надо было отдать ему право стать председателем ЖСК в том доме. Вообще, я многим предлагаю: «Давай, возьми». «Нет, нет, что вы», — звучит в ответ.

Многokвартирная ревность

— Как вы ведете экономические расчеты, исходя из чего определяете тариф на обслуживание и текущий ремонт?

— Есть тариф, установленный Смоленским городским Советом, для стандартной пятиэтажки он сегодня составляет 14 рублей 20 копеек на квадратный метр общей площади. Я понимаю, что меньше — это плохо. Но у нас везде тариф меньше, больше жильцы не хотят. «А мы не будем». «А мы не хотим».

«А нам не надо». И переубедить их сложно. Это, кстати, тенденция: в кооперативных домах тариф, как правило, всегда был меньше городского.

— На что хватает существующего у вас тарифа, если он меньше городского?

— Зависит от дома. Два кооперативных дома недавно побывали в капитальном ремонте по 185-му федеральному закону: в них заменили трубы, кровлю, много чего сделали. Поставили общедомовые приборы учета, теперь и за воду, и за отопление платим по счетчику. Там все более—менее нормально. А буквально по соседству есть один дом с маленьким тарифом в 10 рублей, где жильцы ничего не хотят, так там все буквально «валится».

— Что же, людям все равно, в каком состоянии находится их дом?

— Выходит, да. Более того, им сложно бывает сделать замечание, если они, допустим, не убираются или не хотят принимать участие в субботнике. Бабушки, кстати говоря, чаще всего выходят на субботник. А молодым все равно.

Вообще, жильцы ревнивые. У нас четыре дома по соседству. «Ага, вон, в том доме лавочки покрасили», — можно услышать себе в упрек. Но принимать в расчет тот факт, что «в том доме» тариф выше, они отказываются. Равно, как и установить себе тариф выше. Вот и бегают друг к дружке во двор, смотрят, что сделано да как.

— Как вы отчитываетесь за свою работу?

— Жильцы могут посмотреть, как и на что тратятся собранные средства, у нас есть ревизионная

комиссия, которая раз в год все проверяет. Кроме того, проводим собрание собственников, я и бухгалтер отчитываемся, что и куда пошло. Раз в год обязательно. У нас же еще бесконечно ходят проверяльщики из жилищной инспекции — как плановые проверки, так и по обращениям жильцов.

Ад и ужас капремонта

— Каково ваше мнение на счет недавно составленной тридцатилетней программы капитальных ремонтов жилых домов Смоленской области за счет средств самих жильцов?

— Мое мнение — это нереально. ЖСК имеют право собирать (и хотят) средства на капремонт на свой отдельный счет. Платить в «общий котел» жильцы не хотят ни в коем случае. Давайте теперь считать,

сколько лет им придется собирать. Замена кровли обойдется примерно в один миллион рублей. Итого, на ремонт крыши нужно копить четыре—пять лет. (Кровлю, кстати, вообще желательно менять минимум раз в десятилетие, кровля это такая вещь, которая постоянно течет, как ты ее ни делай). А инженерные коммуникации — горячее и холодное водоснабжение... А швы — еще миллион, канализация — тысяч триста, если нет общедомового прибора учета — еще четырехста тысяч рублей.

— Как вообще ваши дома попали в программу?

— По сарафанному радио. Позвонили, сказали, что надо бежать в администрацию оставлять заявки. И мы побежали. Кто успел... Нам крупно повезло, однозначно, и не знаю, по какой причине.

— И как вам качество проведенных капремонтов?

— Кровли сделаны нормально, все остальное плохо. Я же видела, кто работал. У меня очень много вопросов. По одному дому долго ругались с подрядчиком, он хотел завысить объемы выполненных услуг. Конфликт был ужасный... Прошло четыре года, крыльца опять нужно делать, межпанельные швы продуваются, все жалуются... Это тогда, на момент ремонта, люди были счастливы просто потому, что хотя бы что-то стали делать за бюджетные деньги.

Говорят, что жильцы должны проверять качество проведенных работ и подписывать соответствующий акт. Ну, хорошо, пришли пять—десять человек, мужчин и женщин. Кто из них разбирается в качестве труб, в их соединении? А потом оказывается, что там те-

“ Я не понимаю, почему окна в подъездах должны меняться за счет средств депутатского фонда. Почему мы в своих домах поменяли эти окна сами, а в доме через дорогу это сделал депутат? Почему нам хватает на это денег, собранных по строке «содержание и текущий ремонт», а тому дому — нет?

чет, здесь еще что-то. Мы же не строители.

— Кто выбирал подрядчика?

— Мы сами выбирали. По документам у подрядчика все было — и лицензия, и все на свете. И на словах он рассказал нам об огромном опыте проведения аналогичных работ. Ну, мы и выбрали «пальцем в небо». Оказалось, что на самом деле у подрядчика рабочих нет, все в субподряде. Пришли нерусские, кто пьет, кто еще что. Это был ужас, ад. Я думаю, что при проведении капремонтов за счет средств жильцов, будет то же самое.

— Гарантийный срок на ремонтные работы договором предусмотрен был?

— Да, вообще такой срок составляет пять лет, но мы были с подрядчиком в конфликте, и я даже не хочу туда обращаться. Хотя недочетов полно.

— Если не ошибаюсь, в Смоленске около ста пятидесяти кооперативных домов. Кто-то из власти имущих ведет с вами диалог по насущным проблемам?

— Нет. Никто, никогда и никуда нас не приглашает. Из районной администрации — только на субботник, на уборку мусора. А когда возникают те или иные проблемы, их в принципе решить не может никто. Никто, понимаете. Мы сами бегаем. В управлении ЖКХ с нами вообще никто не разговаривает, как будто бы мы изгой. Оно и понятно: мы сами по себе, городу от нас ничего не «перепадает». Но мы же люди. Только в наших четырех домах живет тысяча человек. Одно время была даже тенденция, что депутаты не имели права помогать кооперативным домам.

— А должны бы?

— Знаете, я не понимаю, почему окна в подъездах жилых домов должны меняться за счет средств депутатского фонда. Почему мы в своих домах поменяли эти окна сами, а в доме через дорогу это сделал депутат из бюджетных средств? Почему нам хватает на это денег, собранных по строке содержание и текущий ремонт, а тому дому — нет?

Или вот, недавно депутат поставил в одном из киселевских домов общедомовой прибор учета за счет средств депутатского фонда. Почему? Почему мои бабушки скинулись собственными рублями и собрали четыреста тысяч, а в каком-то доме это сделано за счет бюджетных средств?

Дороги, зеленые зоны — это да, вот это зона ответственности депутата.

«Это ваши проблемы»

— В начале этого года смоляне вновь взяли за голову, получив одновременно две платежки за отопление. Вы уже разобрались, кому и за что следует платить?

— Знаете, у нас сейчас возникла куда более серьезная проблема с оплатой горячего водоснабжения. Если коротко, то с января месяца все ТСЖ и ЖСК «кинули». Поясню. Раньше мы все платили за горячее водоснабжение «Смоленской ТСК», с начала этого года — «Смоленсктеплосети». Но «Смоленсктеплосеть» не хочет говорить с собственниками, она хочет говорить с юристами. Я их понимаю, ведь у юриста есть счет, который можно арестовать в случае неплатежей, а с конкретного человека мало что возьмешь. Ну можно подать на него в суд, а если он официально не работает?..

Таким образом на нас легла серьезная нагрузка, и что делать, пока непонятно. Во-первых, нам нужно переделать все квитанции, ведь мы будем должны со своего счета оплачивать всю потребленную домом горячую воду. А на этом счете до последнего времени собирали только средства на содержание и текущий ремонт. Теперь должны из этих денег платить за неплательщиков.

В двух домах там хотя бы есть деньги на счете. А что делать с неплательщиками, я не знаю. И никто мне не может помочь или подсказать что-то дельное. К примеру, предложили ходить к неплательщикам вместе с участковым. Но любой участковый загружен своими делами. Сколько раз он согласится сходить со мной? Один, два? А что он скажет жильцу — неплательщику? Некоторые, правда, боятся участковых, но только некоторые. Я знаю квартиры, жильцы которых должны по сто тысяч рублей, их ранее уже выселяли за долги, и вот, они, переехав из одного жилья в меньшее, поселившись в кооперативном доме, вновь по пять—шесть лет не платят. Должны всем: нам, энергетикам, теплосетям... Кто в итоге должен их выселить? Никто...

— Много таких?

— В девятистоквартирном доме таких трое, в двадцатиквартирном — пятеро. Есть еще одна категория жителей, которых нужно постоянно «толкать»: месяц—два не платят, звонишь им, напоминаешь, и только после этого заплатят.

— Что думаете делать в новой ситуации?

— У меня уже начинаются неплатежи, как мы это все потянем,

Ирина Столбова
технический редактор

— Я живу в относительно нестаром доме, если считать с года постройки (начало девяностых, хотя точных данных о дате рождения дома у меня нет). Состояние дома оставляет желать лучшего, так как уже при его строительстве были большие проблемы: год постройки (думаю, есть еще люди, которые помнят, что творилось в стране в начале девяностых) — дефицит всего, от материалов до специалистов—строителей. В результате получилось, что получилось: стены практически из одного песка, перекрытия старые, все кривое, косое, подвальные помещения — это вообще отдельная тема... вода по колено, сгнившие трубы и... Список можно продолжать до бесконечности, плюс к этому домом никто и никогда не занимался, я имею ввиду ЖЭУ и те компании, которым мы, жильцы, исправно платим деньги за обслуживание и ремонт.

Теоретически информацию о состоянии жилых домов обязаны иметь у себя управляющие компании. Они же должны составлять акты осмотра, вести паспорт каждого отдельного дома. Однако фактически эта работа никогда не велась. Домом занимаются исключительно в аварийной ситуации. И вот новая беда: оплата жильцами дома капитального ремонта. Если следовать новому закону, то моему дому капитальный ремонт светит лет так через тридцать! Думаю тогда, при таком обслуживании, он будет вообще аварийным.

А что вообще будет через тридцать лет?! Моей маме за семьдесят, она платит по всем этим безумным счетам за квартиру вовремя и в срок, но плата за капремонт дома, который и построен криво, и заброшен по обслуживанию... стала последней каплей. Мама сказала твердо и четко: «Платить не буду! Пусть сначала отчитаются: куда они каждый месяц тратят деньги по графе «ремонт и обслуживание дома» (а это больше тысячи рублей в месяц только с нашей квартиры). Дом у нас девятиэтажный, четыре подъезда, вот и считайте!

Государство обещало сделать ремонт домов, это было одним из условий приватизации. Причем дало это обещание по собственной инициативе. Оно сделало это осознанно и целенаправленно, чтобы втянуть как можно больше людей в приватизацию, а теперь мы стали, как всегда, крайними в этой ситуации: собственники — платите.

не представляю. Просим хотя бы провести какой-нибудь круглый стол... Что нам делать? Никто не знает. Расформировывайтесь, говорят нам, идите в управляющую компанию — да делайте что хотите. Я спрашивала при полном зале народа: если через полгода мы обанкротимся, все сто смоленских кооперативных домов, что нам тогда делать? Это ваши проблемы, — отвечали мне.

— А сами жильцы разделяют ваши волнения?

— У некоторых из них позиция следующая: думать и не надо, пока есть няня — председатель. Другие кричат, мол, мы не будем платить. Но это же не выход.

Все должно быть в тарифе

— Интересно, коснулась ли каким-то образом кооперативные дома благая по сути идея оснащения подъездов многоквартирных домов видеокамерами?

— Коснулась, причем самым непосредственным. Вызывали в мэрию: хотите не хотите, предлагаем вам поставить эти камеры добровольно, но имейте в виду: кто не поставит — пеняйте на себя. Дело это, конечно, хорошее. Цена вопроса — от тридцати тысяч рублей на дом. Я пришла к своим бабушкам, говорю: надо поставить камеры, оплатить из собственного кармана. Понятное дело, начался ор. Ну, хорошо, думаю, покричат, переварят информацию, может, изменят решение.

— Как, кстати, эта система должна функционировать? Где-то внутри дома будет находиться

сервер, перед монитором будет сидеть оператор...

— Все может быть намного проще. Самый простой вариант такой: в подвале находится жесткий диск, и работа ведется по принципу видеорегистратора. Если за четырнадцать дней ничего не произошло, информация стирается и процесс повторяется заново. Если что-то случилось, то информация передается полиции лично или по удаленному доступу.

— Почему вы не можете приоб- рести эти камеры за счет средств тарифа на обслуживание и текущий ремонт?

— Но на видеокамеры ведь там ничего не заложено! Все должно быть в тарифе, и на все должно быть решение общего собрания собственников... А без денег нельзя сделать ничего. Даже если управляющая компания возьмется обслуживать буквально разваливающийся жилой дом, она все сделает, но... в долг, и жильцы будут расчитываться с ней сто лет, потому что тариф маленький. Им начнут ремонтировать подьезды, они воскликнут: «Смотрите, не успели нанять, а нам уже подьезды красят!» Но деньги же не из воздуха берутся, правильно?

— А откуда берутся? Не в банке же они кредитуются.

— Я вообще не очень понимаю, как работают управляющие компании. С чего они делают прибыль? Не пойму. Нет здесь прибыли, все, что мы собираем, нам даже не хватает. На чем это они так зарабатывают, чтобы можно было поставить те же камеры? Разве что на дополнительных услугах вроде составления, распечатки и разноса платежных квитанций для тех же

кооперативных домов (жители которых приняли соответствующее решение).

— Одна из последних федеральных новаций в жилищно-коммунальной сфере связана с необходимостью лицензирования управляющих компаний. А что бы вы предложили, какие решения необходимо принимать в первую очередь?

— Плохо то, что закон принимается, но за его исполнением никто не следит. Допустим, сказали: поставить приборы учета до конца 2013 года. А кто и как контролирует? Говорят, это мои проблемы — я должна заставлять жильцов.

Далее — регистрация проживающих. Есть, положим, квартира без счетчика, не хотят жильцы его устанавливать, и заставить их нельзя. Прописано в той квартире ноль человек, а живут пятеро. Что я им сделаю? По идее, должна куда-то написать, что их пятеро, и они должны с этим согласиться. Но хозяйка мне открыто говорит: «Никаких пять, я одна живу». Ну, поставь ты, хозяйка, счетчик, и все от вас сразу отстанут, сколько бы вас там ни жило. Хоть сто человек!

Раз уж приняли закон о счетчиках, то предусмотрите действенные санкции за его неисполнение. Вроде бы по закону, если собственник не платит месяц—два—три, его уже как-то нужно отключать от неоплачиваемых коммунальных ресурсов, но это все пустое. Электричество еще можно отключить, если щиток расположен на лестничной клетке. А воду? Для того чтобы отключить горячую воду, нужно попасть к неплательщику в квартиру. Ну как, если он не пускает? Года три тому назад представи-

тели «Смоленсктеплосети» вместе с судебными приставами только с третьего раза попали в квартиру к такому неплательщику, в шесть часов утра. При этом же понятно: все, кто поставил счетчики, все экономят.

Насчет лицензирования. Мы перерыли весь интернет. Кто-нибудь знает, по каким критериям будет проходить это лицензирование, что будут спрашивать? Образование? И кем ты должен быть, строителем, педагогом? Какая у тебя должна быть лицензия, на что? Чуть! Никто не знает. ■

Капремонт — в каждый дом

Однажды в квартиру непоčetного жителя Семихоловска Гриши Кадмиева позвонили. Тяжко вздыхая, кряхтя и охая, старенький Кадмиев прошаркал к двери. На дворе шел далекий 2043 год, совсем недавно наши доблестные звездонавты достигли Марса и оставили свои первые следы на его пыльных тропинках. Кадмиев вместе со всем прогрессивным человечеством испытывал от этого факта небывалый подъем и пребывал в добром расположении духа...

Открыв дверь, Гриша увидел розовощекого здоровяка в футболке с надписью «Марс-2043».

— Господин Кадмиёв? — поинтересовался здоровяк.

— Кадмиев, — поправил его Гриша.

— Уведомляю вас, что тридцатилетняя целевая программа «Капремонт в каждый дом» успешно завершена! — торжественно провозгласил мужик и протянул Кадмиеву какую-то бумажку. — Распишитесь.

— Так это..., — замылся Кадмиев, — не было у меня ремонта никакого. Двадцать пять лет тому назад вот только балкон срезали, и все!

— Не срезали, а реконструировали! — строго возразил здоровяк. — По-вашему, это денег не стоит что ли?! Кстати, вам как жильцу, чей возраст дожития достиг восьмидесяти лет, оказана дополнительная услуга — бесплатная покраска почтового ящика! В красный цвет, между прочим. В честь наших звездонавтов, покоривших Красную планету.

Здоровяк ушел, а Кадмиев, все так же кряхтя, оделся и вышел во двор к своим стареньким друзьям — Митричу и Фомичу.

— Ну, что, Кадмиев, не помер еще? — приветствовали его друзья любимой стариковской шуткой.

— Какое там! — вздохнул Кадмиев. — Все капремонта ждал, тридцать лет на него денежку сдавал, а тут вон пришли и сказали, что он у меня вроде как и был уже... Е-мое, хоть бы трубы поменяли, што ль...

— Не гневи Бога, Кадмиев! — сказал Митрич. — У меня вон полгода назад поменяли трубы... Какую-то там ихнюю суперновую нанотрубу установили...

— Ну и как?

— Никак! У меня теперь из этой

нанотрубы наноструя течет. И то только ночью.

— Да, технологии..., — вздохнули Кадмиев с Фомичем. — Ну, что? По чуть-чуть? За то, что теперь хоть на эту фигню больше денег платить не надо.

И старички дружно достали пузырьки с корвалолом...

Вечером в своем свежоокрашенном почтовом ящике Кадмиев увидел какую-то бумажку.

«Дорогие жильцы! — гласило объявление. — Нашими доблестными звездонавтами во время полета на Марс открыта уникальная технология телепатической передачи всех видов коммунальных услуг. С целью организации возврата наших доблестных звездонавтов на Землю и внедрения данной технологии для нужд населения, начиная со следующего месяца, в ваши квитанции будет включен обязательный платеж — «За Марс». Данная программа рассчитана на тридцать лет. После чего все коммунальные услуги в нашей стране станут абсолютно бесплатными!»

— Придется до 110 лет жить..., — подумал Кадмиев. — Охо-хо... ■

Историк коллективного сумасшествия

Определение «историк моды» у нас в стране сразу, без сомнений, наводит на единственное подходящее на ум имя — Александр Васильев. Кроме того, он еще и декоратор интерьеров, сценограф, автор популярных книг, непревзойденный лектор, коллекционер, почетный член Российской Академии художеств, телеведущий. Сейчас в Смоленске в КВЦ имени Тенишевых работает выставочный проект Александра Васильева «Гламур 80–х», на котором представлены работы Chanel, Christian Dior, Yves Saint Laurent, Givenchy, Pierre Balmain, Claude Montana, Oleg Cassini, Issey Miyake, Yohji Yamamoto из коллекции маэстро. Вопросами о выставке и началось наше эксклюзивное интервью

— Александр Александрович, на выставке ведь представлены не рядовые примеры одежды восьмидесятых годов, а уникальные экспонаты, каждый со своей историей...

— Самое главное, что их создали знаменитости. Это коллекция от кутюр, коллекция домов высокой моды. Там можно увидеть вещи, сделанные при жизни Ивом Сен Лораном, вещи Пьера Бальмена, Готье, Кристиана Диора, экспонаты из дома Шанель, дома Олега Кассини и многих других модельеров. Эти работы, конечно, произведут большое впечатление. Во-первых, Смоленск подобной выставки по истории моды никогда не видел.

Во-вторых, восьмидесятые годы — это эпоха, когда СССР находился еще за железным занавесом, и моды этого времени не были доступны ни простым смертным, ни даже непростым смертным. Тогда этот период гламура, блеска и роскоши в моде прошел нашу страну стороной и вот сейчас возвращается в тех семидесяти с лишним платьях, которые я привез к вам из своей личной коллекции вместе с аксессуарами этой эпохи: шляпами, обувью, сумками, ювелирными украшениями, бижутерией, очками.

— Насколько тяжело формируются подобного рода коллекции?

— Всегда тяжело.

— За каждым экземпляром идет персональная охота?

— Иногда вещь можно просто купить на интернет-аукционе или в винтажном магазине. Самое трудное, как ни странно, не приобрести, а отреставрировать,

очистить, а затем сохранить. Потому что весь текстиль боится трех главных врагов. Света, от которого вещи выгорают, влаги, которая разрушает текстиль, и насекомых типа моли, которые нещадно эти вещи жрут. Вещи часто попадают ко мне в состоянии не слишком чистом, потому что каждую из них кто-то когда-то носил. Даже если вещь носила самая знаме-

нитая женщина, это вовсе не делает платье стерильным. Как раз в нечистых вещах личинки моли поселяются скорее и устраивают пиршества.

— И в рядовую химчистку такие вещи не отдашь.

— Я пользуюсь в Париже специальными химчистками, но все равно сохранить вещь — это очень

трудно. Многие ткани могут быть разрушены и в химчистке. Например, плиссе, гофре очень плохо поддаются обработке, мех тоже может пострадать. Некоторые вещи вышиты вручную — блестящими, бисером, стеклярусом. Их просто нельзя чистить по той простой причине, что от этих вещей не останется ничего. Мы получим лох—мо—тья, а этого не хочется.

— Интересна сама технология охоты за вещами—экспонатами ваших многочисленных коллекций. Вот вы на ком-то видите понравившийся экземпляр и начинаете сужать круги...

— Никогда, нет. Ну что вы. Препежде всего, я не собираю вещи теперешние, я их буду собирать лет через двадцать. Я в основном собираю вещи 18-го, 19-го и 20-го

века. Нынешний век не в поле моего непосредственного внимания. Вещи 21-го века мне чаще всего дарят. Либо дизайнеры, либо звезды. У меня большая коллекция нарядов звезд нашей эстрады. Они с удовольствием отдают свои костюмы. Моя приятельница Лайма Вайкуле недавно мне передала двенадцать своих платьев. Или, скажем, Алена Свиридова передала четыре своих платья, Надежда Бабкина передала восемь своих платьев. То есть звезды теперешние, которые еще активны, с удовольствием отдают, но у этих звезд нет никаких платьев рококо, ампира или кринолинов. Они к этому не имеют отношения.

— Всегда ли уровень этих подаренных нарядов соответствует уровню ваших коллекций? Отказаться ведь значит обидеть.

— Я беру всегда. Здесь есть две важные составляющие: историческая и сентиментальная. В нашей стране, как ни странно, людей очень трогают вещи, которые принадлежали звездам. Например, Людмиле Гурченко или Наталье Фатеевой, или Кларе Лучко, или Любви Орловой. На них смотрят с пиететом. В то же время я могу привезти пять платьев Кристиана Диора, и люди скажут: а кто нам этот Кристиан? Вот Надежда Румянцева — это да! И это действительно так, потому что есть момент патриотический и национальный — нам хочется именно этого, своего. У меня совсем недавно на Красной площади в ГУМе стояла огромная выставка, триста пятьдесят манекенов. Она была посвящена 120-летию ГУМа, и народ просто валил. В день у меня на выставке было до двадцати тысяч зрителей, это очень много. Люди

хотели увидеть вещи, которые принадлежали именно их поколению, поколению их матерей, бабушек, увидеть то, что было связано с их личной историей, а не то, что в Голливуде сделал Олег Кассини в 1985-м году. Это им не близко. Они, конечно, удивляются этому, как какой-то диковинке, но сентиментального чувства нет. Тако-го, какое они испытывают, когда

я показываю советскую школьную форму с пионерским галстуком. Коричневое платье с черным фартуком. Бабушки плачут перед ней, такое она производит огромное впечатление.

— **Теперь, если позволите, задам несколько вопросов о вас лично.**

— Пожалуйста.

— **Был ли у вас шанс в юности заняться чем-нибудь, кроме искусства?**

— Нет, никогда. Я сын художника и актрисы.

— **Именно это я и имел в виду, задавая вопрос.**

— Я никогда не хотел заниматься ничем другим. И даже все детские увлечения, которые у всех бывают в возрасте пяти лет (знаете, хочу быть пожарным и поливать всех из клизмочки, или хочу быть доктором и тогда фломастером рисую ранку, а потом прикладываю к ней ватку), длились у меня, может быть, в течение одного дня. Думаю, что все мы проходим через подобного рода игры. А увлечение сначала театром, позднее модой, которая стала частью моей жизни, конечно, пришло из моей семьи. И я очень рад, что я продолжаю дело родителей.

— **У вас есть какой-то любимый период моды на протяжении всего ее существования?**

— Если говорить об эстетике, мне ближе всего мода эпохи Ренессанса, 16-й век. Я нахожу, что это был самый гармоничный период в истории мужской и женской моды. Но это мое впечатление. Что касается моды 20-го века, то мне больше всего нравятся 1910-е годы, эпоха гибели «Титаника», преддверие Первой мировой войны. Я нахожу, что Серебряный век в России был одним из самых элегантных и целостных периодов в истории моды. На мой личный взгляд.

— **Вы о моде знаете все, здесь ни у кого сомнений нет...**

— Нет, моя коллега Эвелина Хромченко знает «все и даже больше».

— Да ладно?

— Да-да, конечно. У нас такой слоган на «Модном приговоре».

— Для себя у вас есть формулировка, что такое мода?

— Да, конечно. Это коллективное сумасшествие.

— Вот так вы думаете?

— Безусловно. Когда группа людей вдруг понимает, что она не может жить без лилового цвета или без полоски.

— Вы как-то без пиетета к моде относитесь...

— Абсолютно, потому что это увлечение, которое всегда направлено на саморазрушение...

— Несмотря на то, что это предмет исследования всей нашей жизни.

— Именно от того, что я ее так хорошо исследовал, я прекрасно знаю, что если мода не занимается саморазрушением, она не может воздвигнуть новое. Задача модельера — показать коллекцию и через шесть месяцев сказать всем: «То, что я вам показывал шесть месяцев назад — это совершенно не модно. Вы это купили, но носить это больше нельзя. Срочно в магазин. Там новое!» И есть люди, которые попадают на крючок моды. Они называются жертвами моды (я думаю, они есть и в Смоленске), которые понимают, как же я глупила, когда купила это пальто, ведь оно совершенно не в моде. Несмотря на то, что оно может быть теплое, удобное и идущее ей. Но это феноменальная вещь — женщины, а часто и мужчины, вот вдруг решают, что этот лацкан ну никак нельзя больше носить. И вот такую форму плеча тоже, а этот

покрой рукава — просто какой-то кошмар.

— В этом есть некая загадка с точки зрения социального поведения.

— Это сумасшествие и есть. Форма самовнушения. Надо себе внушить, что вот эта форма оправы очков не годится, хотя вы чудно в них видите. А есть такие люди, которые говорят, я модой не увлекаюсь, я вообще далек от моды. Но на самом деле таких людей нет, потому что далекий от моды человек — это может быть только древний человек, который ходил в шкурах. Но таких сейчас нет. Вся одежда, даже самая старомодная на вашем дедушке, который как бы модой не интересуется, пришла из какой-то эпохи. Его эпохи. Ведь он в камзоле 18-го века не ходит и в парике тоже не ходит, как при Павле I. То есть он отражает моду какого-то своего периода жизни. И те люди, которые говорят, я за модой не слежу, они просто старомодны.

— У них просто та еще мода.

— Да, та, которая была, может быть, близка их юности или их социуму. Но всю их одежду тоже кто-то скроил, кто-то когда-то сконструировал, и она имеет непосредственное отношение к какому-то периоду. Она не просто выдумана. Бывает, конечно, просто выдумана, — тогда эти люди дизайнеры. Если они сами выдумали, да, тогда они дизайнеры. Но если дизайнер делает только для себя, тогда он становится городским сумасшедшим, а если он делает это все-таки в коммерческих структурах и издает свои вещи, тиражирует их, тогда у него три пути: он может быть или малоуспешным дизай-

нером, или среднеуспешным или очень успешным.

— Об объеме знаний — у вас уже более трех десятков книг о моде...

— Это правда.

— Много ли еще впереди перспективных тем, на которые вам хотелось бы написать?

— Я бы хотел написать, но сейчас я очень плотно занят моими съемками на «Модном приговоре».

— Там напряженный график съемок?

— Мы снимаемся дважды в месяц по четыре дня. Очень массивно, по четыре программы в день. Это большая работа, и поэтому иногда у меня нет времени не только сосредоточиться, но и сходить в библиотеку. Я же не беллетрист, я все-таки историк, мне надо обязательно видеть документацию. И я должен пойти в библиотеку, а не в компьютер, не в интернет. Но в моих книгах, несмотря на научную составляющую, есть и популистскость. Поэтому многие говорят про меня, мол, он популяризатор истории моды. Очень хорошо. Я доволен. Во всяком случае, я сделал так, что теперь все страна знает, что есть история моды. До моего прихода люди даже не задумывались никогда, что у моды есть история, что можно выставлять старинные платья, можно покупать билеты и любоваться старой парой обуви. Оказывается, можно. И очереди отстаивать в музеи можно, как это бывает у меня на выставках. Мне действительно кажется, что я смог переубедить всю страну в том, что то, чем я занимаюсь, интересно, занятно и познавательно для дру-

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

гих — детей, взрослых и стариков. Мало того, это еще может принести прибыль.

— Если кто-то впервые начинает знакомится с вашим творчеством, с какой вашей книги вы посоветовали бы начать?

— Самая простая для чтения — это книга «Я сегодня в моде. 100 ответов на вопросы о моде и о себе». Тем, кто является неофитом в этой области, кто ничего не знает, я советую начать именно с этой книги. Это очень легкое чтение, очень веселое. Затем я предлагаю «Этюды о моде и стиле» и «Судьбы моды». Это две другие книги, которые в форме рассказов и небольших новелл рассказывают нам о различных фактах из жизни моды. А потом, конечно, более специальные книги — «Красота в изгнании», мой бестселлер, который был переиздан уже семнадцать раз, «Русская мода. 150 лет в фотографиях», затем прекрасные книги «Русский интерьер», «Европейская мода. Три века», «Русский Голливуд». Но я считаю, что это уже более специальная литература, для людей, у которых есть какая-то база. Без базы, мне кажется, эти книги будет трудно воспринять.

— Мы поинтересовались в крупнейшем книжном магазине Смоленска о ваших книгах, и оказалось, что их все раскупили. Похоже, за автографами к вам пойдут с вашими книгами.

— И правильно. Люди готовятся, этого события ждут, книги размели. Я очень рад, для меня это приятно. Знаю, что мои книги хорошо продаются, знаю, что люди с удовольствием ходят на мои выставки и смотрят программу «Модный приговор», которая мне помогает очень в популяризации знаний. Если вы хотите знать рейтинг «Модного приговора» — тридцать миллионов зрителей в день.

— При чем передача идет не совсем в прайм-тайм.

— Конечно, она идет совсем не в прайм-тайм. Она идет, когда люди уже ушли на работу или в школу. Большинство зрителей — это все-таки женщины, они с удовольствием смотрят, потому что это мечта Золушки.

Все истории про то, как я была некрасивая и вдруг в одночасье стала прекрасная. Но, если честно говорить, каждая женщина и каждый мужчина могут быть прекрасны, если они чуть-чуть будут ухаживать за собой. Все зависит от прически, от макияжа, от подбора одежды, от подбора аксессуаров. Поверьте мне, нет некрасивых людей вообще. Даже самые жуткие, на первый взгляд, фигуры, благодаря корректирующему белью могут превратиться в стройняшек или, во всяком случае, в удобоваримые и пропорциональные. Поэтому, милые дамы и господа, никогда не машите на себя рукой, не говорите: я уродлива. Вы просто не следите за собой. Уделите себе время. Я понимаю, что для многих красота — это вопрос денег, но время-то вы можете себе уделить. Перед зеркалом немножко постараться, потрудиться над своим лицом. Ведь у женщин есть все в косметичке, вся красота. Это

у мужчин нет возможности губы нарисовать, а так бы сейчас все нарисовали. Знаете, какие красивые были бы.

— Только не вводите эту моду, если вы скажете в «Модном приговоре», что мужчинам можно красить губы, это тут же по всей стране и пойдет.

— Не буду так говорить.

— Продолжается ли «Модный приговор» в жизни? Подходят ли к вам на улице за советами?

— Без конца. В основном это касается фотографий и автографов, конечно. Но спрашивают и советов по одежде. Я всегда говорю, что я сегодня выходной. Люди должны понимать все-таки, ведь мы же не можем броситься на улице к зубному врачу и сказать, посмотрите, у меня там все в порядке с пломбами. Извините, но это тоже моя работа, мой бизнес. Очень часто мне пишут в соцсетях.

— Вы довольно мощно присутствуете в интернете.

— Я везде. И люди пишут, пишут, просят, дайте мне совет. Но я не могу, это невозможно. Присылают фотографии, часто чужие, хотят узнать, что я скажу насчет Зины. Я все эти трюки понимаю. Вот, например, фейсбук, мощная международная сеть, в отличии от наших, которые все-таки локальные, русскоязычные, там у меня 91 000 подписчиков. В Одноклассниках — 140 000 человек сказали, что учились со мной вместе. Вконтакте тоже около 100 000 человек. Это много. Конечно, есть группы более мощные, например, «Кулинария» или «Гимнастика», но я же частное лицо, я же не кулинария или гимнастика.

— Я посмотрел ваше расписание на ближайшие недели, оно безумное. Думаю, звезды эстрады не имеют таких плотных графиков. Кострома, Смоленск, Стамбул...

— Барселона, Дубай, Вильнюс...

— Где у вас батарейка?

— Я скажу. Я не пью и не курю, это очень много. Я не принимаю никаких наркотиков, это тоже очень много. Потому что многие мои коллеги по цеху в шоу—бизнесе балуются всякими глупостями. Стараюсь есть витамины и стараюсь есть всегда натуральную пищу. В каждой стране я ем только пищу их региона. Например, в России я никогда не буду есть японскую кухню, я это съем в Японии. А в Японии никогда не попрошу итальянскую, потому что я считаю, это бессмысленно. Здесь в Смоленске я сегодня чудно отведал борща и салата «Оливье». Мне очень понравилось, все подошло. В Смоленске я бывал и раньше, правда, проездом. Город мне кажется безумно живописным. Эти холмы, которые выглядят просто горами для меня. Эти великолепные храмы, этот кремль. Конечно, город достоин очень большого внимания. Очень стоящий город со всех точек зрения, я рад быть здесь. Это моя первая выставка в Смоленске, надеюсь не последняя. Мне предлагают еще и в 2015-м году что-нибудь показать. Я буду стараться.

— У России есть свой путь в моде?

— В России есть, конечно, свой стиль, который продиктован, во-первых, климатом — у нас затяжная зима, морозы и соответствующая одежда, тут в тропическом

не походишь, во-вторых, бездорожьем (бич России, не всякая обувь достойна), и, в-третьих, количеством женщин.

У нас только по статистике пятьдесят пять процентов женщин на сорок пять процентов мужчин. Женщины в большинстве, и они очень стараются быть замеченными. Поэтому наши женщины, правду говорят, выглядят часто вульгарнее. Многие говорят «красивее», но это не так. С более яркими волосами, с более высокими каблуками, с более голым животом, с большей дозой ботокса, силикона и гиалуроновой кислоты. Я поражен количеством этих объемных губ, которые я вижу на улице. Эта тема «рыба карп» в губах присутствует без конца. Женщины стараются так привлечь к себе внимание, и это во многом обуславливает данности и парадигмы современной русской моды.

— Вы в своих моноспектаклях играете Коко Шанель. Без женского костюма, это тяжело?

— Я сын актрисы, и хотя окончил не актерский, а постановочный факультет школы— студии МХАТ, я с удовольствием играю Коко Шанель и всех ее друзей, всех ее мужей. Главное в моих моноспектаклях это то, что я изображаю Шанель андрогинным существом, таким, каким она и была. Это была женщина практически без груди, без бедер, в ее поступках было очень много мужского. И она была все время в окружении разных мужчин, поэтому я скорее играю ее через призму этих мужских взглядов.

— Три главные вещи, на которые должен обратить свое внимание мужчина?

— Чистая обувь, свежая рубашка и ногти в порядке. ■

Как по маслу

Юрий СОЛОМОН

Пробегаясь по темам наших околукулинарных заметок, с удивлением обнаружил, что за многие годы (да-да, мы с вами вместе уже многие годы) ни слова не упомянуто о нашем родном незаменимом подсолнечном масле. (Об оливковом разговор был, а о масле из семечек подсолнуха — нет.) Да и вообще в последнее время из-за массирующей обработки россиян рекламными посылками о несравненной пользе масла оливкового наше подсолнечное ушло в тень, на задний план, и стало считаться второсортным что ли. Если хотите мое мнение, то мне кажется, что преувеличенные чудодейственные свойства оливкового масла — чистой воды пропаганда производителей и поставщиков оного.

Сравнение двух упомянутых видов масла показывает, что различия их основных показателей и характеристик столь незначительны, что даже не стоят отдельного разговора. Единственное преимущество оливкового — содержание финостеролов — веществ, блокирующих усвоение холестерина. Но в этом вопросе не все так просто. В кукурузном масле, напри-

мер, этих веществ почти в пять раз больше, чем в оливковом. А в подсолнечном по сравнению с тем же оливковым в три раза больше витамина Е.

Что касается рекомендаций для худеющих заменить подсолнечное масло на оливковое — думайте сами. И в том, и в другом на сто граммов продукта приходится 900 килокалорий. Растительные масла, между прочим, самые (!) калорийные продукты в мире. Самые. Выше сала.

Но сегодня мы все-таки остановимся на подсолнечном масле.

Как и большинство других растительных масел, подсолнечное можно получить двумя основными способами.

Первый — классическое «древнее» прессование, просто механический отжим масла из измельченного сырья, то есть семечек. Этот отжим может, в свою очередь, быть тоже двух видов: холодным и горячим. При горячем семена предварительно нагревают, при холодном — нет. Все мы, разумеется, знаем и понимаем, почему масло холодного отжима самое полезное. Оно максимально приближено к исходному продукту — сырью.

Второй способ получения масла — экстракция, проще — извлечение масла из семян при помощи органических растворителей. Он более экономичный, а, следовательно, и более распространенный. Большинство масла именно этим способом и получают. Какие вещества выступают в качестве растворителей, и как происходит сам процесс, писать не буду специально. Дабы не пугать потребителя. Кто не боится — поинтересуйтесь.

Каким бы изначальным способом не произвели масло, далее его обязательно фильтруют. На этом этапе получается сырое масло.

А дальше в зависимости от произошедшей (или нет) с маслом обработки имеем: *нерафинированное* — очищенное только от механических примесей, путем фильтрования или отстаивания; *гидратированное* — масло очищенное горячей водой, пропущенной в распыленном состоянии через горячее масло; *рафинированное* — очищенное от механических примесей и прошедшее нейтрализацию, то есть щелочную обработку; *дезодорированное* — обработанное в вакууме горячим сухим паром. ■

Суперлегкие голубцы

капуста 1 кочан
морковь 4 шт.
лук репчатый 3 шт.
рис 1/2 стакана
томатная паста 2 ст.л.
сметана 200 г
петрушка
растительное масло
соль, перец

Морковь натираем, лук и петрушку мелко рубим. Все обжариваем в масле, добавляем томатную пасту, соль, перец, немного воды. Тушим 15 минут. Рис отвариваем до полуготовности и добавляем его к овощам. Из кочана капусты вырезаем кочерыжку, обвариваем капусту в соленом кипятке, пока листья не станут эластичными. Вынимаем, разбираем на листья. Толстую часть листьев отрезаем. Укладываем на лист овощную начинку и сворачиваем голубцы. Обваливаем в муке и обжариваем до золотистого цвета. Помещаем в другую посуду. На сковороде обжариваем томатную пасту со сметаной, добавляем соус к голубцам и тушим до готовности.

Абрикосовый пирог

Для теста:

сливочное масло 100 г
яйцо 1 шт.
мука 250 г
соль

Для начинки:

абрикосы 10–12 шт.
мед 1 ст.л.
сахар 3 ст.л.

Муку смешиваем с солью, добавляем масло, яйцо и по чуть-чуть воды, пока тесто не образует комочек. Заворачиваем его в пленку и убираем в холодильник на 1 час. Потом тесто раскатываем и выкладываем в форму, формируя невысокий бортик, накалываем тесто вилкой и ставим в духовку при 180 градусах. Через 10 минут вынимаем, смазываем медом, выкладываем абрикосы, посыпаем сахаром, снова ставим в духовку и выпекаем, пока абрикосы не станут мягкими. Можно украсить взбитыми сливками.

г. Смоленск, Культурно-выставочный центр, ул. Пржевальского, дом 3

12 марта – **6** апреля

Персональная
выставка
постоянного
фотографа
**National
Geographic**
Андрея Гудкова
«Соседи по планете.
Исчезающий мир»

60 фантастических
фотографий

уникальный взгляд
на живую природу

